

В. В. ЧЕРЕВКО

Полоцкий государственный университет (Беларусь)

Погребения Спасо-Евфросиниевского монастыря в контексте развития погребальных памятников Полоцка¹

Погребения Спасо-Евфросиниевского монастыря занимают особое место среди погребальных памятников Полоцка. Захоронения на этой территории совершались еще до создания монастыря и связаны с погребальным храмом полоцких епископов. Археологические исследования последних лет позволяют предположить, что Спасо-Преображенская церковь и прилегающая к ней территория использовались для погребения социальной элиты Полоцкой земли. Это соответствует высокому статусу, которым обладал Спасо-Евфросиниевский монастырь на протяжении ряда столетий.

Несмотря на раскопки некоторых средневековых и позднесредневековых монастырей Беларуси [1, с. 108—117], эти археологические объекты пока изучены недостаточно. Поэтому археолого-архитектурные исследования Спасо-Евфросиниевского монастыря, проводимые в течение последних лет Полоцким государственным университетом (Беларусь) (Д. В. Дук, А. Л. Коц, И. В. Магалинский) совместно с Государственным Эрмитажем (Россия) (Е. Н. Торшин) [14; 19], имеют важное научное значение. На данный момент раскопки не завершены и будут продолжаться. Осмысление всего комплекса полученных материалов, несомненно, позволит осветить различные аспекты функционирования монастыря на протяжении его многовековой истории. Одной из проблем, которую предстоит решить, должна стать история развития монастырских погребальных памятников.

Располагаясь за пределами средневекового Полоцка, Спасо-Евфросиниевский монастырь являлся особым поселенческим памятником, отличным от других категорий поселений: города, деревни, сельской усадьбы. Как и любой монастырь, он выделялся демографическим

¹ Публикация подготовлена в рамках Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021—2025 гг. (научно-исследовательская работа «Хозяйство, культурные традиции и население Полоцка и Полоцкого Подвинья в эпоху становления и развития исторических форм белорусской государственности в IX—XVIII вв.»).

составом монастырской общины, спецификой ее пополнения, бытовым укладом. В то же время, размещение недалеко от города и тесная связь с жизнью полочан делали монастырь частью культурно-религиозного пространства Полоцка, пусть и территориально обособленной. С обителью как с поселенческим памятником должен был быть связан погребальный памятник — кладбище, предназначенное для представителей монастырской общины. Христианская погребальная традиция предусматривала захоронение умерших в храмах и на прихрамовых кладбищах. При этом на погребение в храмах могли претендовать представители социальной элиты — князья и высшее духовенство, боярство, священники. Основную массу населения хоронили на прихрамовых кладбищах [3, с. 91—92].

Древнейшие погребения на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря были совершены еще до основания обители. «Житие Евфросинии Полоцкой» сообщает, что на момент передачи Евфросинии епископом Илией пригородного Сельца, бывшего подворьем Софийского собора, там уже имелась церковь. Она служила местом последнего упокоения полоцких архиереев [13, с. 31; 15, с. 58]. Археологические раскопки М. К. Каргера позволили выявить этот храм. Вдоль северной и южной стен его основного объема исследователем были найдены остатки аркосолиев, в которых размещались саркофаги. Помимо этого, во всех галереях церкви находились склепы из плинфы. Семь из них сохранилось в южной галерее, двадцать — в западной, два — в северной. В северной галерее также имелась глубокая крипта. По предположению М. К. Каргера, она предназначалась для наиболее почетных захоронений [12, с. 241, 243].

В силу разрушенности церкви погребения сохранились не во всех склепах. Большая часть останков принадлежала мужчинам преклонного возраста. Инвентарь отсутствовал [12, с. 244]. Это соответствует упомянутым в «Житии...» погребениям епископов. Письменные источники сохранили имена двух полоцких архиереев — предшественников Илии: Мины и Косьмы [5, с. 27]. Погребение церковных иерархов в этом храме могли быть продолжены и после основания монастыря.

По меткому наблюдению А. А. Мельникова, основанное на «Житии...» и закрепившееся в историографии именование храма епископской усыпальницей невольно приводит к узко специфическому пониманию его предназначения. Между тем, нет оснований считать, что храм был построен исключительно для захоронения архиереев и служил только для этого [15, с. 58]. Часть погребений могла принадлежать представителям княжеской династии и боярских родов — ктиторах церкви и монастыря. Помимо мужских, в храме встречены и женские погребения, возможно, относящиеся к более позднему периоду его функционирования в составе

обитатели [12, с. 244]. Они могли принадлежать представительницам княжеской семьи, боярских родов и настоятельницам монастыря.

Использование храма прекратилось после его разрушения, вероятно, в результате пожара. Об этом свидетельствуют найденные в одном из склепов куски свинца от расплавленной кровли, в том числе и со вплавленными в них костями [12, с. 244; 18, с. 150]. Этим же можно объяснить находку «наполненного свинцом черепа», который в 1920 г. осматривала уездная комиссия по охране памятников старины и искусства [17, с. 46].

Захоронения совершались и в Спасской церкви. На это указывает наличие аркосолиев в северной и южной стенах храма, а также саркофагов под его галереями [19, с. 24, 33, 36]. Помимо этого, к югу от основного объема церкви был открыт небольшой подземный храм с аркосолием. Аркосолии и саркофаги могли предназначаться для погребения ктиторов [14, с. 47—48]. Не исключено, что внутри храма хоронили также настоятелей монастыря.

При монастыре должно было находиться кладбище, предназначенное для рядовых представительниц монашеской общины, духовенства, а также для монастырских слуг и членов их семей. Оно могло располагаться у стен Спасо-Преображенской церкви. Поминальные граффити этого храма XII—XV вв. (которые, конечно, не свидетельствуют об обязательном погребении названных лиц на монастырском кладбище) упоминают трех настоятельниц (Екатерину, Акулину и не названную по имени игуменью), двух священников (Дмитрия и Ивана), наместника игуменьи, жену иконописца, а также представителя местного боярского рода Корсаков, который мог выступать в качестве ктитора [11, с. 110—123]. Наличие ктиторской поддержки обители в позднем средневековье несомненно с учетом важной роли в религиозной жизни Полоцка, которую монастырь играл наряду с Софийским собором [4, с. 439].

На сегодняшний момент мы не располагаем информацией о монастырских грунтовых погребениях, относящихся к периоду до XVIII в. Можно уверенно говорить лишь о существовании некрополя рядом со Спасо-Преображенской церковью в XVIII—XX вв. Это археологически подтверждено раскопками Д. В. Дука, А. Л. Коца и И. В. Магалинского. Большинство погребений повреждено и переотложено, что вместе с преимущественной безынвентарностью препятствует точной датировке [8, с. 140—141, 144—145; 14, с. 48]. Поэтому функционирование кладбища в XVIII—XX вв. не исключает его более раннего возникновения и изначального наличия более ранних захоронений, нарушенных позднейшими. Новые данные могут быть получены при продолжении археологических исследований территории монастыря.

Проведенная О. А. Емельянчик антропологическая экспертиза останков, обнаруженных возле Спасо-Преображенского храма, установила их принадлежность более чем сотне человек. Среди них были мужчины, женщины и дети. Останки некоторых погребенных имели боевые травмы [8, с. 140—141, 144—145]. Разнообразный демографический состав погребенных указывает на то, что на кладбище, даже если его исследованный фрагмент действовал до XVIII в., хоронили не только насельниц монастыря. Половозрастной состав погребенных и показатели смертности взрослых соответствуют ситуации на городских кладбищах Полоцка XVII—XVIII вв. [8, с. 145]. Это находит объяснение в истории Спасо-Евфросиниевского монастыря, территория которого во второй половине XVI—XVIII вв. находилась в собственности ордена иезуитов. Это на время прервало естественное развитие обители и ее погребальных традиций, поскольку кладбище перестало быть монастырским. В то же время, использование монастырских кладбищ светским населением, погребения мужчин в женских монастырях и наоборот, не противоречит христианским обычаям. Такая ситуация отмечена на некрополе возле полоцкого Софийского собора [16, с. 82] и на ряде русских монастырских кладбищ [2, с. 315; 20, с. 30].

В XVIII в. погребения осуществлялись не только рядом со Спасо-Преображенским храмом, но и под ним. Во второй половине XVIII в. под церковью были сооружены крипты. В трех из восьми крипт Д. В. Дук выявил отдельные человеческие кости, сильно поврежденные и фрагментированные, что может объясняться пересыпкой земли с прилегающей к церкви территории и нарушением более ранних погребений. В одном из склепов находилось коллективное перезахоронение. Антропологическая экспертиза, проведенная О. А. Емельянчик, установила принадлежность останков шести мужчинам пожилого возраста. Кости были обернуты дорогой тканью с серебряной нитью. На разных костях скелета, в том числе на черепках, отмечены пятна от медных окислов, происходящих от деталей одежды или украшений, что свидетельствует о высоком социальном статусе погребенных. Прослеживаются нанесенные оружием травмы. Вероятно, крипта предназначалась для захоронения шляхты и руководства ордена иезуитов в Полоцке [6, с. 83, 114; 7, с. 133; 9, с. 225—226; 10, с. 34].

После разделов Речи Посполитой и вхождения белорусских земель в состав Российской империи произошло восстановление Спасо-Евфросиниевского монастыря. Территория возле Спасо-Преображенской церкви вновь стала использоваться для погребения представителей монашеской общины и представителей духовенства. В 1910 г. в монастырь были торжественно доставлены мощи Евфросинии Полоцкой —

основательницы обители. Они были помещены в особую раку, находились в интерьере храма и были доступны для поклонения верующим. Такая особая погребальная традиция отражала особо высокий статус Евфросинии Полоцкой как святой и соответствовала православной практике обращения с мощами святых.

Таким образом, погребения Спасо-Евфросиниевского монастыря занимают особое место в контексте развития погребальных памятников Полоцка и могут рассматриваться как один из древнейших в Беларуси некрополей, сочетающий погребальные памятники различных эпох. Древнейшие захоронения возникли еще до основания обители и были связаны с храмом-усыпальницей полоцких епископов. Захоронения в этом храме и в Спасо-Преображенской церкви размещались в аркосолиях и склепах. Это соответствовало древнерусской традиции погребения представителей социальной элиты — высшего духовенства, членов княжеской семьи, представителей боярских родов, выступавших ктиторами храма и монастыря. На территории обители должно было существовать и кладбище, предназначенное для погребения членов монашеской общины. На нем могли также хоронить представителей духовенства, монастырских слуг, ктиторов и членов их семей.

В позднем средневековье традиция монументального культового зодчества была утрачена. Вместе с ней прервалась и традиция погребения в каменных храмах. Храм-усыпальница полоцких епископов был разрушен, как и галереи Спасо-Преображенской церкви. Вероятно, в это время продолжало действовать монастырское кладбище. Во второй половине XVI в. территория монастыря переходит к иезуитам. Возле Спасо-Преображенской церкви, возможно, на месте старого православного кладбища, не позднее чем в XVIII в. возник некрополь. В XVIII в. под древним Спасо-Преображенским храмом были сооружены крипты, которые использовались для погребения шляхты и представителей иезуитского ордена. После разделов Речи Посполитой православный женский монастырь возобновил свое существование. Территория у Спасо-Преображенской церкви вновь стала использоваться для погребения насельниц монастыря и представителей духовенства. Перенесение в соответствие с православной традицией мощей Евфросинии Полоцкой, основательницы обители, окончательно позволило Спасо-Евфросиниевскому монастырю занять уникальное место в контексте погребальных памятников Полоцка.

Литература

1. *Археалогія Беларусі*. У 4 т.— Мн., 1997—2001.— Т. 4. Помнікі XIV—XVIII стст. / В. М. Ляўко [і інш.] ; пад рэд. В. М. Ляўко [і інш.].— 2001.— 597 с. ; іл.
2. *Беляев, Л. А.* Усыпальница князей Хованских и Пожарских в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре: новый этап историко-археологических исследований / Л. А. Беляев // *Исторические записки*.— М., 2010.— Вып. 13 (131).— С. 307—323.
3. *Войтехович, А. В.* Погребальный обряд населения Полоцкой земли в X—XII вв. / А. В. Войтехович.— Мн., 2019.— 269 с.; илл.
4. *Воронин, В. А.* Храмовое и монастырское строительство в XIII—XVI вв. / В. А. Воронин // *Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX—XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в XIV—XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке*.— Мн., 2012.— С. 437—444.
5. *Грыгаровіч, І. І.* Беларуская іерархія / І. І. Грыгаровіч.— Мн., 1992 — 102 с.
6. *Дук, Д. У.* Полацк і палачане (IX—XVIII стст.) / Д. У. Дук.— Наваполацк, 2010.— 180 с.; іл.
7. *Дэйніс, І. П.* Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс.— Мн, 2007.— 330 с.; іл.
8. *Емельянчик, О. А.* Антропологические исследования материалов погребений при Спасо-Преображенской церкви Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке / О. А. Емельянчик // *Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. III Міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 14—15 красавіка 2016 г.: у 2 ч. Ч. 1.*— Наваполацк, 2016.— С. 140—146.
9. *Емяльянчык, В. А.* Вынікі антрапалагічнай экспертызы астэалагічных матэрыялаў з крыптаў Спаскай царквы Спаса-Ефрасіннеўскага манастыра / В. А. Емяльянчык // *Гістарычна-археалагічны зборнік*.— Мінск, 2006.— Вып. 21.— С. 224—239.
10. *Емяльянчык, В. А.* Вынікі антрапалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларускага Падзвіння ў 1998—2008 гады / В. А. Емяльянчык // *Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку): зб. навук. прац рэсп. навук.-практ. семінара, Полацк, 20—21 лістап. 2008 г.*— Наваполацк, 2009.— С. 30—37.
11. *Калечыц, І. Л.* Эпіграфіка Беларусі X—XIV стст. / І. Л. Калечыц.— Мінск: Беларуская навука, 2011.— 271 с.; іл.
12. *Каргер, М. К.* Храм-усыпальница в Ефросиньевском монастыре в Полоцке / М. К. Каргер // *Советская археология*.— 1977.— № 1.— С. 240—247.
13. *Кніга жыццй і хаджэнняў / уклад., прадм. і каментары А. Мельнікава*.— Мінск: Мастацкая літаратура, 1994.— 503 с.
14. *Магалинский, И. В.* Предварительные результаты археолого-архитектурных исследований на территории Спасо-Преображенского храма Спасо-Евфросиниевского монастыря в городе Полоцке в 2018 г. / И. В. Магалинский, А. Л. Коц, Е. Н. Торшин, П. Л. Зыков // *Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Полоцкого гос. ун-та, Новополоцк, 18—19 октября 2018 г. / под общ. ред. В. Е. Овсейчика (отв. ред.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой*.— Новополоцк: Полоцкий гос. ун-т, 2018.— С. 45—50.

15. Мельнікаў, А. А. 3 неапублікаванай спадчыны: манаграфіі, артыкулы, вершы, матэрыялы навуковай канферэнцыі, успаміны сучаснікаў / А. А. Мельнікаў.— Мінск: Чатыры чвэрці, 2005.— 592 с.; іл.

16. Полоцк. *Археологические раскопки* // Известия императорской археологической комиссии. Прибавление к вып. 52-му.— СПб.: Типография главного управления уделов, 1914.— С. 82—83.

17. *Православная церковь на Витебщине (1918—1991): док. и материалы* / редкол.: М. В. Пищуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В. П. Коханко (отв. ред.) [и др.].— Минск: НАРБ, 2006.— 365 с.; ил.

18. Раппопорт, П. А. Полоцкое зодчество XII в. / П. А. Раппопорт // Советская археология.— 1980.— № 3.— С. 142—161.

19. Торшин, Е. Н. Галерея Спасо-Преображенской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке (предварительные итоги архитектурно-археологических исследований) / Е. Н. Торшин, Д. В. Дук, О. М. Иоаннисян, П. Л. Зыков, А. Л. Коц // Беларуская Падзвіна: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. артыкулаў III Міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 14—15 красавіка 2016 г.: у 2 ч. Ч. 1.— Наваполацк: ПДУ, 2016.— С. 22—40.

20. Шокарев, С. Ю. Как формировались боярские усыпальницы Москвы: к постановке вопроса / С. Ю. Шокарев // Российская генеалогия. Научный альманах.— М., 2018.— Вып. 3.— С. 7—38.

V. Charauko. SAINT EUPHROSYNE MONASTERY BURIALS AS PART OF POLOTSK BURIAL TRADITION

Abstract. The paper is devoted to Saint Euphrosyne Monastery as one of the notable funerary monuments of Polotsk. Polotsk bishops had been buried in vaults on the monastery territory long before it was constructed. Recent archaeological studies suggest that the Holy Transfiguration Church and the area around it were used to bury the elite of the Polotsk land. This fact proves the high status of Saint Euphrosyne Monastery for several centuries.